

Анна Рось

ТАЙНА СТАРИННОЙ БАШНИ

Часть 1. Любовь не властна

1. Встреча старых друзей

Полковой обозный Переяславского казацкого полка Иван Яблуневский ждал в гости давнего товарища, Януша Левчицкого, коменданта замка польского князя. В доме шли приготовления к приходу гостя, на стол выставлялись соленые огурчики, кислая капуста с клюквой, румяные пироги с мясом, на печи шипела пышная яичница, взбитая на молоке и поджаренная на кусочках сала.

Просторный деревянный дом полкового обозного располагался в уютном уголке Переяслава, где река Альта поворачивала, чтобы слиться с Трубежом. Тут же стояла мельница обозного, а недалеко на лугу стояло десятка два ульев. Экономка Маланья, которая работала в доме обозного, продавала на рынке мед с пасеки, что приносило дополнительный доход хозяину.

Дверь открылась, и в горницу вместе с обозным вошел Януш Левчицкий. Входя, гость по привычке немного пригнулся, чтобы не удариться головой об откос. Януш был выше среднего роста,

стройный, мускулистый. Одет был в походный темно-синий шелковый жупан, на поясе сабля-чечуга¹, обут в высокие кожаные сапоги. У него были коротко постриженные пепельно-русые волосы. Черты лица крупноватые, но очень красивые зеленые глаза с коричневыми вкраплениями около зрачка.

— Доброго дня в вашей хате, — поздоровался гость.

— Здравствуйте, садитесь, гость дорогой, — приглашала Маланья, ставя на стол бутылку горилки. — Девчата, несите гороховую кашу и яишню.

Две помощницы экономки кинулись ставить на стол угощения.

— София, сядь с нами, — пригласил обозный семнадцатилетнюю дочь, принесшую кувшин узвара.

София послушно села на край лавки.

Януш смотрел на девушку и не мог отвести взгляда. Ему казалось, что такой красавицы он еще не видел, разве что на росписях соборов, когда изображают ангелов. Девушка подняла ресницы,

¹ Название чечуга происходит от названия вида днестровских рыб, с которыми сабли имели некоторое внешнее сходство

украдкой глянула на гостя. Януш заметил, что глаза у нее, как темный янтарь, на щеках легкий румянец, а волосы... Непослушные пряди пышных светло-русых волос выбивались из-под лент, которые она повязала на голову.

— Что, хороша? Обомлел? А на поле боя был герой! — засмеялся Иван, наполняя чарки горилкой. — Давай, накладывай, накладывай, будь, как дома. София, отрежь хлеба гостю.

Дочка взяла нож и стала резать мягкий, недавно испеченный хлеб из муки с собственной мельницы.

— Ну, давай, по первой, — чокнулся Иван и выпил чарку.

Януш тоже выпил и скривился.

— Что, давно забытый вкус? Соскучился по нашей горилке? — спросил Иван. — Дочь, давай я тебе наливочки чуток налью. Маланья делала, она у меня на хозяйстве главная. Мне же хозяйством некогда заниматься, а Ганнушка, царствие ей небесное, оставила нас. Бери огурчик, — хозяин подал гостю миску с хрустящими огурчиками. — Ну, расскажи, каким ветром тебя занесло в наши края?

— Я со специальным поручением для гетмана Конецпольского, — ответил Януш.

— Знаю я твои специальные поручения, — засмеялся Иван, — небось, это ты привез золотые

дублионы.

Януш засмеялся:

— Тебе, Иван, как полковому обозному лучше знать.

— Я их уже положил в казну. Угощайся, Януш, пирогами с мясом, это София готовила.

Гость отломил кусок румяного пирога и откусил.

— Вкусно! — он вдохнул аромат сдобы. — Ваша кухня очень поживна, как это казацким языком? Питательна! Очень вкусно. У Софии золотые руки.

Девушка застеснялась. Отец заметил, что его гость просто не может оторвать глаз от его дочери. Как отцу, ему было очень лестно и приятно. Тем более, что София уже на выданье, а Янушу хоть уже тридцать пять, но он не женат, хорош собой, отважный воин, а кроме того, должность у него почетная.

— Расскажи, Януш, где ты сейчас служишь?

— После ранения я ушел в отставку из королевских войск. Мне князь Чарский предложил работу по охране замка, командиром замкового гарнизона.

— Комендантом, значит. А что за замок?

— В Речи Посполитой. Между Минском и Гродно, вблизи от Мостов.

— Так это недалеко, — сказал Иван, наполняя

чарки. — Давай, за подписанный мир ², чтоб хлопцы наши не гибли и не поливали землю кровью.

— Думаю, казаки довольны?

— Как тебе сказать, оно, конечно, да. Реестр увеличили с шести тысяч до восьми, гетмана можем сами выбирать³. Будь здоров!

Януш выпил чарку и опять украдкой посмотрел на Софию. «Ангельской красоты», — подумал комендант. Столько лет ни одна девушка так не тревожила его душу, а тут... Горилка не брала Януша, он не пьянел, в груди сжималось сердце, от волнения к горлу подступил комок, Януш закашлялся.

— Выпейте узвара с медом, пан, — предложила София, наливая кружку и подавая ее гостю.

Комендант выпил залпом бодрящий напиток из груш и вишен. Он ему показался божественным, такого он еще в жизни не пробовал.

² Переяславское соглашение 1630 года — договор между польским гетманом Станиславом Конецпольским и запорожской казацкой старшиной, заключённый в мае после крестьянско-казацкого восстания

³ Согласно Переяславскому соглашению

2. Поворот судьбы

Ночью Януш почти не спал, вздыхал, переворачивался с боку на бок, вставал попить воды. Сон никак не шел. Он вспоминал дочку обозного, красавицу с кудрями цвета переливающейся на солнце спелой пшеницы. Завтра ему ехать в замок, а он не представляет, как без нее дальше жить. София... Какое красивое имя, такое нежное, неброское.

Утром сопровождающий воеводу помощник Кастусь Вуйчик спросил Януша:

— Когда тронемся обратно? Когда лошадей запрягать?

— Подожди, Кастусь, у меня еще одно неотложное дело, — ответил комендант и стал спешно собираться.

Он подъехал к дому обозного, спрыгнул с лошади и вошел во двор. Навстречу шел Иван:

— Еще немного, и ты бы меня не застал. Я как раз собирался уходить. Что случилось? Пойдем в хату.

Януш снял головной убор и последовал за хозяином.

— Садись. Маланья, принеси угощения гостю, — крикнул обозный.

— Спасибо, не надо, — отказался комендант.

— Говори, что за дело привело тебя.

Януш мял шапку.

— Я, Иван, хочу посвататься к твоей дочери, запала она мне в душу.

— Вон оно, что, — улыбнулся в усы обозный.

— Ехать мне сегодня надо. Позволь нам обвенчаться, — Януш смотрел умоляющими глазами.

— Да, задача. Вот так сюрприз, недаром мне застолье снилось, Маланья сказала — к неожиданному событию. Как же — обвенчаться. Ты хочешь, чтоб моя Софиюшка с тобой уехала? — Иван почесал затылок. — Не знаю, что тебе и ответить. Больно неожиданно.

— Прошу тебя, отдай за меня дочь, буду любить ее, на руках носить. У меня дом недалеко от замка, есть комната в замке, она ни в чем не будет нуждаться, только отдай за меня, — умолял Януш.

— Человек ты хороший, только как же я без дочери? У меня одна радость — София да Мариюшка.

В горницу вошла Маланья, неся узвар и разогретые в печи пироги. Из-за печи выглядывала младшая дочь обозного, пятнадцатилетняя Марийка.

— Батюшка, выдайте Софию, будет жить, как барыня, в замке, — сказала Маланья.

— Иди ты, советчица, — ругнулся

обозный. — Если б я тебя не знал много лет, — он обратился к Янушу, — и думать не стал бы. Но знаю — ты человек верный и при должности, при жаловании.

— Ничего для нее не пожалею, будет все иметь! — горячился Януш. — Позволь нам обвенчаться!

— Да, надо девицу спросить сначала, — подсказывала Маланья, ставя на стол огурчики.

— София! Дочка! — позвал Иван.

На пороге показалась София. Янушу она показалась еще красивей, чем вчера. На ней был жупан из дорогой шелковой ткани. Волосы ее были заплетены и завязаны лентами.

— Присядь, дочка, — сказал отец. — Пан Януш просит отдать тебя за него. Пойдешь?

София отпрянула от неожиданности.

— Лучшего жениха тебе вряд ли сыскать. А что, комендант, командир замкового гарнизона. Одно плохо — далеко от нас живет. Ну что делать, — Иван задумался. — Надо думать о счастье дочери.

София побледнела.

— Панна, не бойтесь меня, — сказал Януш. — Прошу вашей руки. Я сегодня должен уехать. Но мне нет жизни без вас, панна. Разбили вы мое сердце.

— Выходи, София, пан видный, богатый, —

вмешалась Маланья, ставя угощения на стол.

— Я не знаю, — еле слышно сказала девушка. — Не могу решиться.

— Мне надо уезжать в замок. Венчаться надо немедленно. Умоляю вас, панна, поехали со мной! — комендант стал на колени перед девушкой.

— Что вы, что вы, встаньте, пан, — застеснялась София.

— Да, — облокотившись на лавку и подперев щеку ладонью, задумался Иван. — Что с тобой делать, Януш?

— А чего думать, надо бежать к бабушке договариваться, — подбадривала Маланья.

— Вот заноза, — ругнулся обозный. — Ну, везде она советчица.

— Да как же такого жениха отпускать, бабушка, непорядок, — причитала экономка.

— Ну что, дочка, решай, жених хороший, видный, надежный. Будешь за ним, как за каменной стеной. Согласна?

— Не знаю, как вы скажете.

Маланья уже держала икону.

— Тогда вот вам мое родительское благословение.

Иван взял икону, перекрестил их.

— Станьте перед бабушкой на колени, — подсказывала Маланья.

— Живите в мире и согласии, дай вам Боже

счастливую и долгую жизнь.

София и Януш поцеловали икону.

— Маланья, беги к батюшке, потом в лавку, купи, что надо новобрачной, — приказал Иван. — Я на службу съезжу, а после полудня приезжай, Януш, за невестой.

Януш был вне себя от счастья. Он обнял будущего тестя.

— Отдаю тебе самое дорогое, береги ее, — наказывал Иван.

— Буду беречь и любить, не сомневайся, — обещал Януш.

Около трех часов дня к дому обозного подъехала украшенная цветами крытая бричка, в которую была запряжена пара лошадей. С нее спрыгнул комендант и побежал в дом за невестой. Через несколько минут молодые вышли, сели в бричку и поехали в церковь.

Дьякон кадил храм.

— Венчается раб Божий Януш рабе Божией Софии во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, — пел батюшка.

Он осенил Софию венцом с образом Богородицы, говоря:

— Венчается раба Божия София рабу Божию Янушу во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Затем батюшка сказал:

— Господи, Боже наш, славою и честью

венчай их!

3. Дорога

Януш сидел в бричке с Софией. Рядом скакал на коне помощник коменданта Кастусь Вуйчик, держа под уздцы лошадь Януша Левчицкого. Еще пять всадников сопровождало коменданта.

Трясаясь в бричке, София смотрела на родные пейзажи. «Как там будет вдалеке от родного дома, от отца, от милой сестрицы Марийки, — думала она. — Свидимся ли? Как меня встретят на новом месте? Как ко мне отнесутся хозяева замка? Каким окажется восхищенный муж, когда они станут жить вместе? Не превратится ли он в грубого солдафона?»

Януш то и дело восторженно поглядывал на молодую жену. Она краем глаза замечала его взгляды, но не подавала виду. Она рассматривала его крепкие руки. «Наверное, он хорошо владеет саблей, — подумала она. — Сабля слева, точь-в-точь, как у отца. И рукоятка потертая, скорее эта сабля использовалась во многих битвах». София украдкой взглянула на профиль Януша. «У него мужественное лицо, слегка волнистые волосы, — подумала она. — А глаза такие ясные и добрые. Господи, пусть Януш окажется хорошим мужем и защитником мне», — просила она.

— Ты не устала, София? — заботливо спросил Януш. — Есть, пить хочешь?

— Я люблю дорогу, — ответила девушка, — но сегодня она кажется нескончаемой. Есть не хочу, а несколько глотков воды сделать можно.

Януш открыл походную флягу и протянул жене.

Она с жадностью выпила несколько глотков и возвратила ему флягу. Несколько капель воды осталось на ее подбородке. Януш нежным прикосновением смахнул воду. Он взглянул в ее глаза и, коснувшись ладонью шеи, притянул ее прекрасное лицо к себе и нежно поцеловал.

День близился к концу. Солнце уже садилось. Небо было очень красивым с проплывающими сиреневыми облаками на горизонте. Ближние облака отражали лучи солнца и были необычайно живописными, розовато-золотистыми. Вдоль дороги росли высокие травы, напившиеся майских дождей. Где-то на горизонте виднелись небольшие курганы и каменные глыбы, иногда поросшие травой. Чем севернее продвигались путники, тем чаще попадались деревья. Когда дорога шла среди леса, казалось, что очень быстро темнеет.

София ехала в повозке с мужем, вспоминая расставание с родными. После венчания они с Янушем заехали в дом отца, забрали ее вещи и, слегка перекусив за праздничным столом,

накрытым Маланьей, отправились в путь. Иван Яблуневский обнял дочь на прощанье, поцеловал.

— Не забывай нас, дочка, будь счастлива.

— Прощайте, отец. Прощайте, Марийка, Олекса, Ульяна, Данилка, Маруся.

София поцеловала младшую сестру, обняла живущего неподалеку и приехавшего с семьей старшего брата Олексу, его жену, детей.

— София! — кинулась вслед за бричкой Марийка и заплакала.

София сама еле сдержала слезы. Очень резкий поворот сделала ее судьба. Что ждет ее впереди? Вот муж ее, пан Януш, держит ее за руку, целуя ее пальцы. А какой он? Она про него совсем ничего не знает. Да, он воевал вместе с отцом под Хотиным⁴, когда польская пехота пришла на помощь казакам, неукрепленные позиции которых подверглись мощному штурму турок. С тех пор отец дружил с Янушем. Когда-то он приезжал к ним домой, ей тогда было двенадцать, Марийке десять. Мама тогда была еще жива. Сейчас она, наверное, наблюдает за ней с небес. Ее дочка невеста. Вот только свадьба странная. Она в бричке. Дальняя

⁴ Хотинская битва 1621 года — сражение войска Речи Посполитой и Войска Запорожского против войска Османской империей

дорога.

Начало темнеть. На ночь Януш решил остановиться переночевать в дорожном трактире. Гостеприимная хозяйка приготовила плотный ужин для солдат гарнизона, разместила гостей в номерах.

София с Янушем ужинали в номере, он не хотел, чтобы она смущалась от любопытных взглядов мужчин.

— Ложись, отдохни, я пойду к парням, посижу с ними немного, надо угостить их по поводу моей женитьбы. Спи спокойно, твоя дверь под охраной замковой стражи, — он тихо засмеялся и поцеловал ее на прощанье.

До утра Софию никто не потревожил. Януш, выпив немного вина, заснул прямо в ресторане трактира, поскольку прошлую ночь он практически не спал.

Утром Януш тихонько постучал, чтобы не испугать Софию. Она открыла дверь.

— Доброе утро. Ты уже умылась? — спросил, улыбаясь, комендант.

— Доброе. Да. Вода еще есть, будете умываться? Вам слить?

— Слей, пожалуйста.

Умывался Януш смешно. Разбрызгивая воду, облил рубаху. София подала ему полотенце.

— Спасибо, панна. Любимая моя.

Промокнув лицо, он поцеловал юную жену.

— Пойдем, позавтракаем и поедем, — сказал Януш.

— Я не голодна, возьмите что-то в дорогу, можем отправляться.

Выехали они рано. Дул свежий утренний ветерок. Януш со счастливой улыбкой то и дело поглядывал на Софию.

— Что это, пан? — спросила девушка, показывая на свернутый рулоном лист.

— Зови меня Януш, можешь звать монш, муж, — засмеялся комендант, беря бумагу. — Это есть умова по-польски, соглашение. Ты умеешь читать?

— Только старославянской.

— А по-польски? Ты же неплохо говоришь по-польски.

— Польский я выучила, но писать не училась.

Януш развернул бумагу.

— Копия соглашения между польским гетманом Станиславом Конецпольским и запорожской казацкой старшиной, заключенного в мае месяце 1630 года, — прочитал он.

София глянула:

— Дивные буквы. Некоторые на наши похожи. «Р», — произнесла она.

— Это не «р», это «п» — Переяслав. «Р» вот она, как пишется.

— А это какая буква? — спросила девушка,

указывая на слово «hetmanem».

— Это «х», это «т», а «м» и «н» — похожи.

— Гетманом? — прочитала она.

— Молодец, ты быстро учишься, — засмеялся

Януш.

— А пан может учить меня писать по-польски? — спросила она.

Януш обрадовался, ведь он сможет больше времени быть с ней, у них будет общий интерес.

— Конечно, панна Левчицка, — он поцеловал ее тонкие пальцы, — с удовольствием.

— Нам долго быть в пути? — София смотрела на окружающие пейзажи.

— Более недели.

Девушка удивленно отпрянула и посмотрела на жениха. Она никак не ожидала.

— Так долго!

— Мы бы могли двигаться быстрее без брички, просто на лошадях, — заметил комендант, — князь Чарский, наверное, ждет нас скорей.

— Так достаньте мне лошадь.

— Ты умеешь ездить верхом? — удивился

Януш.

— А как же! Чтобы дочь полкового обозного не умела управляться с лошастью! — засмеялась София.

— Тогда я поищу тебе лошадь и отпущу

извозчика, — обрадовался комендант.

Ему не терпелось привезти Софию в княжеские владения, которые охранял его гарнизон.

4. Замок князя

Наконец, после долгой дороги терпение Софии было вознаграждено. Когда они выехали из леса, на горизонте выше деревьев показались верхушки круглых зубчатых башен замка. По мере приближения замок все больше и больше поражал девушку своей необыкновенной красотой. Сам замок находился на небольшой возвышенности. С северо-западной и южной стороны замок был окружен рекой Щарой, петляющей среди заливных лугов, возвышенностей и живописных лесных боров. С северо-восточной стороны был заболоченный лес, а дальше болото. Такое положение замка было стратегически очень выгодным. С юго-восточной стороны между замком и рекой располагалась большая лужайка и парк. В замке было четыре высоких монументальных башни с бойницами, но они располагались не в строгом геометрическом порядке, а в привязке к ландшафту, поэтому план замка имел форму неправильного четырехугольника. Между круглыми башнями располагались другие строения, но все они были связаны высокой зубчатой стеной,

поддерживаемой треугольными
выступами-контрфорсами.

По центру юго-западной стены располагалась квадратная башня, служившая входом в замок, запиравшимся кованой решеткой. Над входом на выступающем эркере виднелся герб князей Чарских.

Внизу на стенах крепости совершенно не было окон. На уровне третьего этажа были узкие окна-бойницы. Выше над ними красовались узкие сдвоенные и строенные арочные окна, внутри которых в квадратах из дерева виднелись маленькие пластинки слюды.

На юго-восточной стене был еще один вход, хозяйственный. Перед ним стояли две небольшие башенки. Между входом и этими башенками был перекинут легкий висячий мост.

Левый и правый берег реки, огибающей замок, соединяли два деревянных моста, около западной и южной башен.

На Софию замок произвел незабываемое впечатление. Он сразу поразил ее своей грандиозностью. Она сидела на лошади и рассматривала замок. Ей показалось, что южная башня, как корабль врзалась в парковую зону.

— Нравится? — спросил, улыбаясь Януш.

— Очень, — ответила София. — И парк красивый, трава, дорожки, одиноко стоящие

деревья. А цветов почему-то мало, только две клумбы.

— Одна с махровыми тюльпанами, а вторая с белыми и желтыми лилиями. Княгиня Малгожата так решила. Я тебя потом представлю князю Чарскому и княгине и покажу свою комнату в замке, а сейчас поехали, я познакомлю тебя с матушкой.

5. Новый дом

На левом берегу реки расположилось небольшое поселение. Дом Левчицких стоял недалеко от реки. Вдоль улицы шли дома, внизу наполовину выложенные камнем, а сверху укрытые деревом. Дворы не были огорожены заборами. Хозяйственные пристройки стояли прямо около домов.

Через пять домов стояла корчма, дальше — торговые лавки.

Пани Тереза увидела сына в узком проеме окна и выбежала его встречать.

— Вернулся! — обрадовалась она.

Увидев девушку на коне, мать спросила:

— А это что за панна?

— Это моя невеста, мы обвенчались.

— Наконец-то у меня будут внуки, — обрадовалась пани Тереза. — Думала, не дождусь,

пока ты женишься. Ну, давай, давай, слазь, невеста, пойдём в дом, — приглашала свекровь.

София спрыгнула с лошади, Януш поймал ее и мягко опустил на землю. Девушка была чуть выше плеча своему мужу-богатырю.

— Я сейчас, парни, — крикнул Януш своим солдатам, — ждите меня.

Януш ввел Софию в дом, где они жили с матерью вдвоем. Дом показался Софии необычным. Хотя на улице было еще светло, но в доме было сумеречно. Каменные стены внизу, темные бревна вверху, свет проникал в узкие окна. Но в то же время, дом не был мрачным, в камине горели дрова и горящий огонь придавал дому уют.

— Располагайся, София. Матушка, я в замок. Принимай гостью.

— Поезжай, не беспокойся. Сейчас вскипячу воды, помоемся, приготовим ужин, — говорила не спеша пани Тереза, наливая воды в казанок. — Присаживайся.

Невестка села на табурет, стоявший около большого дубового стола. Она рассматривала дом.

В половине дома был низкий потолок из бревен, когда вошел Януш, он едва не коснулся потолка. Зато во второй половине дома вообще не было потолка и можно было видеть пространство под крышей. Там, наверху, на вертикальных дубовых стойках, пани Тереза хранила